– Ты, ты, ты, что за чепуха! – заикаясь, зачастил Шао Дабао. – Как такое возможно, родной сын женится, а отец не дает приданого?

Шао Сяокао покачала головой.

– Папа даже не дает тебе мяса, а ты все еще думаешь, что он даст тебе подарок на женитьбу. Папа всегда делает то, что говорит.

Шао Дабао поверил этому приговору, ведь Шао Юй был безжалостным человеком, который мог сделать всё.

Но даже при этом он сказал:

– Ладно бы только сын, он не любит своего сына, но неужели он не заботится о внуке? Приданое не мне, а внуку, он не хочет наследников для семьи вообще?

Шао Сяокао сказала ему на это:

– Папа сказал, что если ты сможешь сам заработать подарок на женитьбу, значит семья Шао заслуживает наследников. Если же ты не сможешь его заработать, значит, семья Шао останется без наследников.

Когда Шао Дабао услышал это, у него просто не нашлось слов. Все выглядело так, будто семья Шао должна была вымереть.

Шао Сяокао больше не обращала на него внимания. Она повернулась и ушла в комнату. Ей больше не угрожало замужество, она просто хотела делать фонари, которые представляла себе в воображении.

Шао Дабао на мгновение задумался во дворе, а затем направился прямо на кухню.

Различные вещи на кухне были аккуратно расставлены. Шао Дабао кинул короткий взгляд на доску на стене, чёрточки на ней были четкими.

Помня об невероятной памяти Шао Юя, Шао Дабао не осмеливался снова приписать себе чёрточку. На этот раз он просто хотел найти кусок мяса, чтобы поесть.

Искал он долго, но не нашёл не только вареного мяса, но и ни куска сырого мяса.

Шао Дабао был разочарован, но вскоре он выбежал из кухни и осторожно толкнул дверь Шао Юя.

В семье Шао теперь каждый день было полно рыбы и мяса. Очевидно, что у Шао Юя было много денег, которые были где-то спрятаны – и спальня Шао Юя, естественно, была первой на подозрении.

Шао Дабао увидел изголовье кровати Шао Юя. Комната была тускло освещена, он лёг на пол и заглянул под кровать, смутно ощущая, что там есть что-то темное.

Он до сих пор помнил, что когда они жили в Цинчжоу, его отец любил ставить денежный ящик под кровать, поэтому он полез туда, почти не задумываясь.

– А-а-а!

Раздался отчаянный вопль, который заставил Шао Сяокао вздрогнуть и чуть не прорвать бумагу фонаря.

Крики продолжались. Когда Шао Сяокао поспешила на голос и нашла комнату Шао Юя, она увидела, что Шао Дабао корчится на полу, зажав одну руку другой.

– Сестра, спаси меня, спаси меня! – закричал Шао Дабао, его ладони были все в крови.

Шао Сяокао поспешно помогла ему подняться. На правой руке Шао Дабао висела железяка, по форме похожая на охотничий капкан.

– Что эта штука делает под кроватью у отца? Он сошел с ума? – спросил Шао Дабао.

Хотя он был так несчастен, в глазах Шао Сяокао не было никакого сочувствия.

– А ты что делаешь в комнате папы без всякой причины? – спросила она.

Шао Дабао не посмел объяснить, но Шао Сяокао угадала причину и сердито сказала:

– Ты это заслужил!

– Сестра, добрая сестра, помоги мне, – умолял её Шао Дабао.

Хотя Шао Дабао совершил проступок, Шао Сяокао не могла полностью проигнорировать его и сказала:

– Я отведу тебя в больницу.

Шао Дабао не торопился, он посмотрел на пол.

Пока он возился на полу, он запачкал его кровью. Когда Шао Юй вернется, он точно узнает, что здесь произошло.

– Ты прибери здесь, а потом мы пойдем в больницу, – сказал Шао Дабао.

– Тебе же очень больно? – сказала Шао Сяокао. – Давай сначала сходим в больницу.

Шао Дабао все еще было больно, но ещё больше он боялся наказания Шао Юя, поэтому брат с сестрой зашли в тупик.

– Если ты не уберешь это, я не пойду в больницу. Ты должна убрать здесь, чтобы ничего этого не было, – сказал Шао Дабао.

Шао Сяокао сразу же отпустила его, но когда Шао Дабао подумал, что она собирается убрать беспорядок, она сказала:

– Согласно словам папы, ты сейчас шантажируешь меня.

Шао Дабао выглядел сбитым с толку.

Шао Сяокао продолжила:

– Папа сказал, что когда столкнёшься с шантажом, его нужно проигнорировать.

Шао Дабао тут же застрял на месте.

– Ты хочешь моей смерти? – он сердито рассмеялся и сказал: – Вы с отцом оба одинаково бессердечные.

– Почему твоя сестра бессердечная? – внезапно прозвучал голос Шао Юя.

Шао Дабао запаниковал, но чем больше он паниковал, тем больше суетился, и вскоре на пол накапало много крови.

Тут вошёл Шао Юй, посмотрел на беспорядок на полу и с усмешкой спросил:

– Ты нашёл то, что искал?

Шао Дабао не смел сказать ни слова.

Мао сказал Шао Юю:

– Папа, почему бы мне сначала не отправить брата в больницу, а затем, когда мы вернемся, преподать ему урок.

В это время Шао Дабао зажимал рану и никак не мог остановить кровь на своей ладони, которая просачивалась через его пальцы.

– Оставайтесь дома, я отведу его туда, – решил Шао Юй.

Шао Дабао отчаянно заморгал А Мао и Шао Сяокао. Он совершил проступок и, естественно, боялся остаться наедине с Шао Юем.

Однако, что решил Шао Юй, не могли отменить другие. Несмотря на сопротивление Шао Дабао, Шао Юй вытащил его за собой.

Выйдя за дверь, Шао Дабао вдруг почувствовал, что вокруг него как-то пусто. Когда он был дома, он редко оставался один с Шао Юем. С ними всегда были А Мао или Шао Сяокао, а теперь он один. С Шао Юем он чувствовал себя особенно неловко.

– Пока меня нет дома, ты опять воруешь, – сказал Шао Юй.

Лицо Шао Дабао было смущенным, и он сказал:

– На самом деле я хотел убраться в твоей комнате, ты веришь?

Шао Юй рассмеялся и сказал:

– Когда это я позволял тебе войти в мою комнату?

Мало того, что Шао Юй не разрешал этого, он даже специально запретил это, но чем больше он запрещал, тем больше Шао Дабао подозревал, что деньги были в той комнате.

– Наверное, трудно было не воспользоваться возможностью, пока меня не было дома? – снова спросил Шао Юй.

Шао Дабао опустил голову и не осмелился говорить.

Он мог только порадоваться, что магазин семьи Шао находится в оживленном месте города, а значит, больница была поблизости.

Когда они вошли туда, Шао Юй перестал задавать убийственные вопросы, а попросил доктора перевязать его.

– Добрые люди, зачем ему понадобилось лезть рукой в звериный капкан? – удивленно спросил доктор.

Случайно вступить в капкан ногой – это было нормально, но лезть туда рукой было очевидно ненормальным.

Шао Дабао не осмелился ответить.

Шао Юй сказал:

– Мой сын никогда не был очень умным.

Услышав это, доктор внимательно посмотрел на Шао Дабао. Увидев, что глаза парня в самом деле были не особо осмысленными, он повернулся к Шао Юю, чтобы спросить:

– Ты хочешь лекарство для его мозга? У моих предков есть секретный рецепт.

Шао Дабао тут же сказал:

– Мой мозг в норме.

– О, – лицо доктора было полно сожаления, но он быстро перевязал его и прошептал ему: – Мозг в норме, тогда почему ты лезешь в ловушку рукой?

Шао Дабао задохнулся от досады, но ничего не мог на это ответить. Он сердито встал.

В этот момент у входа в медицинский зал вдруг возникла какая-то суета.

Вскоре подошел мальчик-помощник и что-то прошептал доктору на ухо.

Лицо доктора помрачнело, и он вышел.

Шао Дабао, естественно, не мог пропустить такое волнение и потянул Шао Юя к выходу.

Оказавшись на улице, они поняли, что у входа в больницу беспорядок: два человека в траурной одежде несли человека, покрытого белой тканью, и громко жаловались прохожим на злые деяния больницы.

– Моя мать была убита в этой больнице, они лишили ее жизни, я должен добиться справедливости для моей матери!

Мужчина говорил громко, размахивая рецептом в руке. Прохожие услышали его и тут же потребовали, чтобы больница дала объяснения.

Доктор вспомнил этого человека. Вчера тот приходил лечить свою мать, всё время плакался и умолял о скидке за лечение. В конце концов с него взяли только стоимость лекарства.

Когда доктор вчера увидел старуху, он почувствовал, что её можно спасти, но сегодня она была мертва, и он не мог не удивиться.

– Сначала я посмотрю на твою мать. Если выяснится, что в моей больнице есть проблемы с

лекарствами, я никогда не стану уклоняться от ответственности.

Сказав это, доктор поднял белую ткань, закрывающую покойницу, и увидел лежащую там старуху с улыбкой на бледном лице, что выглядело довольно-таки странным.

Шао Юй и Шао Дабао остановились чуть в стороне от покойницы. Шао Юй посмотрел только мельком, но со своей позиции он мог ясно разглядеть ярко-красное трупное пятно на шее мертвой старухи.

Он сразу все понял с одного взгляда.

Доктор проверил тело и удостоверился в смерти старухи.

– Это ты, врач-шарлатан, который взял столько денег и убил мою мать. Если ты не дашь мне объяснения сегодня, я подам в правительственный суд! – громко сказал сын старухи. Его лицо его было гневным, а глаза красными, он выглядел как почтительный сын и достойный внук.

Хотя доктор и подтвердил смерть старухи, он с уверенностью сказал:

– С тем рецептом, который я прописал, проблем нет.

– Нет проблем с рецептом, который ты прописал? – голос послушного сына повысился, а затем он выругался: – Моя мать умерла, а ты, доктор-шарлатан, не смеешь в этом признаться!

– Твоя мать действительно страдала простудой. Если ты попросишь других врачей осмотреть её, они обязательно дадут ей такой же рецепт. Лекарство в моем магазине качественное и я не боюсь экспертной проверки.

Доктор очень заботился о собственных медицинских средствах и верил в свои медицинские навыки.

– Если ты говоришь, что это простуда и что с лекарством нет проблем, то как моя мать могла умереть! – вскричал послушный сын.

– Давай внесем твою мать внутрь и проверим, из-за чего она умерла, – предложил доктор.

Но послушный сын еще больше рассердился, услышав это:

– Неважно, ты убил мою мать, я не позволю скорпиону оскорблять ее тело, я убью тебя!

Сказав это, послушный сын достал нож и бросился на доктора.

Шао Дабао невзлюбил доктора и был на стороне этого человека. Увидев, как этот человек достает нож, он пожелал, чтобы доктор тоже получил рану, как и он сам.

Но не успел он рассмеяться, как сзади его что-то сильно толкнуло. Его тело вышло из-под контроля и полетело вперёд.

Прямо на руку послушного сына с ножом.

Сзади Шао Юй проводил его любящим взглядом:

– Давай, круши!

Шао Дабао: ???

http://tl.rulate.ru/book/73513/2066213